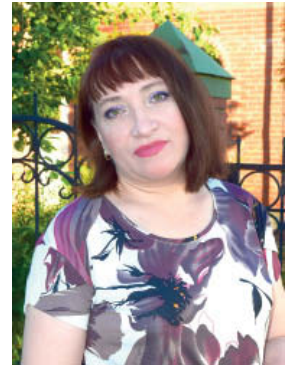


## Поэзия

### Людмила Банцеровва

*Людмила Банцеровва – окончила Литературный институт им. М. Горького, семинар Эдуарда Балашова. Печаталась в столичных журналах: «Юность», «Литературная учёба», «Наша молодёжь» и др. Лауреат Международной литературной премии имени Сергея Есенина, литературной премии «Парад литератур». Автор четырёх поэтических сборников. Живёт и работает в Рязанской области, деревня Насурово.*



#### АВГУСТ

Ещё я вспоминаю тихий день:  
малину спелую в горсти и вишню,  
и как ложится на дорогу тень,  
по ней когда-то проходил Всевышний...

Мой август... Далеко до холодов,  
до странных, проливных дождей заезжих.  
– Ещё ведь будет лето – будь готов,  
до петухов горластых, белоснежных...

Ещё отцветит день до холодов,  
до заморозков, до пустынной крыши.  
И до весёлых баб, и вечных вдов.  
Мой август, мой мальчонка рыжий...

Ещё летит в заоблачную высь  
твой свет, звенящий над печной трубою.  
И яблоки по саду разбрелись,  
и лист не пролетит над головою...

Мне от тебя не надо ничего,  
лишь быть с тобой на полуслове, рядом...  
Ты для меня вечерним очагом  
блеснёшь вдали, травой степной, нарядной...

Ещё я вспоминаю этот день:  
зажатый, жаркий воздух в полудрёме,  
и тихость наших дальних деревень,  
и запах терпкий от дубовых брёвен...

Мне б рядом быть. Не надо позолот.  
Легко пройду – наискосок проулка...  
И пахнет яблоком и сливой. Вот  
и падают плоды на землю гулко...

#### ПАУТИНКА

Как хорошо по набережной мне  
бродить с утра среди летящих чаек.  
По улочкам в тишайшей тишине  
вот так идти, судьбы не замечая...

И днями и ночами в лодке плыть  
и ощущать насквозь глубинность днища.  
И на земле среди людей побыть –  
копейкой малой прозвенеть у нищих...

И с каждым годом новым всё честней,  
всё явственней во мне звучит природа.  
И может, я, как малый воробей,  
застыну в травах летнего восхода...

Приду и лягу и уткнусь в кровать:  
а за окном моим дрожит травинка.  
А мне бы только здесь заночевать.  
– Ну всё, лечу над полем, паутинкой...

#### ЖИЗНЬ

Давно иду аллеями пустыми,  
и голос не услышать в сутолоке дня,  
и кажутся скамейки мне живыми,  
и снег ложится на дома и на меня...

А мне идти по ветреной дороге,  
что так проворно убегает от меня...  
И вспоминать, когда прижмёт, о Боге,  
и знать, что на окраине живёт родня...

И вопрошать, и вспоминать так зримо  
площадку детскую и маму у окна...  
Не доверяйте, люди, этим зимам,  
не доверяйте этим злым похоронам...

А мне идти аллеями пустыми.  
Тебя в помине нет, прохожий, здесь. И вот:  
так снег идёт стихами черновыми,  
спешит изранено в февральский гололёд...

## ПРИРОДА

Прохожу среди тонких твоих изваяний,  
словно лебедь, изломанная до краёв.  
Сколько в медленном шаге моём покаяний,  
сколько на душу принято смертных боёв!

Ты тихонько меня позови, откровенно  
помолись за меня, за пригоршню ада прости...  
Осень входит в меня так легко, внутривенно,  
будто хочет корнями золотыми врасти.

Не беда, рассосётся по костным знаменьям  
всё, что было плохого в скитальные дни.  
Соберутся по строчке золотые камни,  
как неожиданные гости у дальней родни.

Всё проверено в жизни, и нет откровений:  
только руку невольно свою протяни...  
И замолкнет река. И туманом овеваны  
чьи-то лица прибрежные – Бог их храни!

Сколько талой воды унеслось, сколько брани...  
То ли день, то ли ночь мне хохочет в ответ.  
И теснятся в оконцах горшочки герани,  
словно время застыло на тысячу лет...

## ПРЕДЧУВСТВИЕ

Мне будет сниться дом на берегу:  
с тобой вдвоём мы всеми позабыты,  
мы, как отшельники, в земном кругу.  
Туда теперь вернуться не смогу:  
там куст терновый, каменные плиты.  
Мне будет сниться штормовой прибой:  
холодный ветер руки обжигает,  
людей вот так же старость поджидает –  
в очередях земных. И нас с тобой  
в дороге непроглядной, столбовой...  
Там птицы тренькают наперебой,  
вдали залёт пластом сухой валежник.  
О том, что жизнь уже не станет прежней,  
нам намекнёт весёлый зверобой  
и проходящий человек любой...  
И пусть шумит над перелеском дождь  
и травы зеленеют по теченью –  
я не отдам судьбу на иссечение.  
Меня ты так легко не проведёшь.  
А за окном моим – птенцов галдёж...  
Мне будет сниться дом на берегу:  
сухие листья – тамошняя песня.  
Где я не пропаду, не убегу...  
И мир в полёте бабочки так тесен,  
где мы как две травинки на снегу...

## ИЮЛЬ

Июль. Сегодня было жарко. Во дворе  
давно сидят пенсионеры, в карты бьются.  
Сиреневые сливы возлежат на блюде,  
и божий день всюду звенит в календаре.

В каких проулках и прокуренных домах,  
в каких иных дворах – где сердце оборвётся?  
И лёгкий взлёт стрижей, и запредельный взмах  
ко мне опять всеильной радостью вернётся...

Июль. Сегодня было жарко. Как всегда,  
пройду, пройду по этим улочкам несмело.  
Детьми сухой асфальт раскрашен красным мелом.  
Ещё живу пока, ещё так молода...

И пусть июль так будоражит всех вокруг,  
пусть расточатся силы вражды понемногу.  
А мне в сады, в поля – куда ещё в дорогу?  
До разговоров не дойти, не до подруг...

И каждый божий день вставать и на ветру  
искать своё продление в этих травах вешних.  
А за окном гудит под тяжестью черешня,  
и кажется теперь, я вовсе не умру...

## РОДИНА

А я вернусь на родину опять.  
Там свет мой тихий никому не нужен,  
и незнакомый взгляд со мной не дружен,  
там все дороги убегают вспять...  
А я вернусь, лишь было бы зачем:  
звонящий сад вдали да милость Божья.  
У дома вьётся ветка хризантем,  
да полное в округе бездорожье...  
А мне так хорошо! И нет причин  
винить себя. За что, зачем? Ей-богу...  
Гремят в кармане у меня ключи.  
Я растворяюсь в мире понемногу.  
И слава богу, что в безлюдной тьме  
меня судьба до дома провожала.  
Тогда листва холодная лежала,  
была и растворилась по зиме...  
А я на родину к себе спешу.  
И мне до злобных языков нет дела.  
Я как река, ещё не обмелела,  
у Господа взросления прошу.  
И так затеплится моя душа,  
когда пройду от шумного вокзала  
и удалюсь в проулок не спеша,  
туда, откуда я не уезжала...